

ПОЛИТЕХНИК

ИЗДАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 8 (3133)

Среда, 29 марта 1995 г.

Выходит с 9 ноября 1912 г.

Бесплатно

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Санкт-Петербургского Государственного Технического Университета

195251 Санкт-Петербург, Политехническая ул. 29

телефон: 121803 ОДРА

«Завязать» с наукой, как с плохой привычкой?

Впервые за последние годы правительство Санкт-Петербурга и мэр Санкт-Петербурга А. А. Собчак вселили надежду в сердца студентов и аспирантов: 5 сентября 1994 г. информационным сообщением Конкурсного центра фундаментального естественного образования при Санкт-Петербургском государственном университете был объявлен конкурс персональных грантов для студентов, аспирантов и молодых ученых по исследованиям в области гуманитарных, естественных, технических и медицинских наук. Будущие научные работники поверили, что в России можно жить и заниматься наукой одновременно: из 38 вузов Санкт-Петербурга на конкурс было подано 1983 заявки. Компетентная комиссия провела тщательную экспертизу и выявила имена 939 победителей (541 дипломный проект, 298 кандидатских проектов и 100 поисковых проектов), о чем было немедленно объявлено во всеуслышание. Но кроме надежды лауреаты ничего не получили, да и эти надежды таят с каждым днем. Выделенные правительством города деньги, которые, как предполагалось, должны были сразу поступить из бюджета города (фонд непредвиденных расходов) в вузы, были направлены распоряжением мэра Санкт-Петербурга А. А. Собчака от 24.01.95 № 65-р в Комитет по делам молодежи мэрии г. Санкт-Петербурга. Этим распоряжением Комитету по делам молодежи перечислялось в январе 1995 г. за счет средств фонда непредвиденных расходов 159 млн 340 тыс. руб. на выплату персон-

нальных грантов за 1-й этап (за декабрь и январь) и предполагалось предусмотреть необходимые средства в объеме 483 млн руб. на выплату ежемесячных грантов при формировании бюджета города. Деньги были направлены, но этим Комитетом до сих пор не получены (платежное поручение давно находится в Комитете, а деньги на счет еще не пришли). Мы, конечно, не сомневаемся в честности сотрудников мэрии. Мы понимаем, что деньги просто где-то задержались и, конечно же, никто не «прокручивает» их в своих целях, но с момента объявления итогов конкурса прошло уже более двух месяцев. С каждым днем все больше лауреатов конкурса грантов мэра Санкт-Петербурга решают навсегда «завязать» с занятием наукой, как с плохой привычкой. Да, Россия переживает сейчас тяжелые дни, но будущее будет еще тяжелее, если о нем не подумать сегодня! Будет или нет Россия великой державой, целиком зависит от состояния науки в данный момент и, в частности, от ее финансирования.

А. ВОЛКОВ,
студент гр. 691-а
Р. С. В настоящее время Союз Молодых Ученых пытается всеми силами сдвинуть с мертвой точки это архиважное начинание правительства Санкт-Петербурга. На основе вышеперечисленных фактов организован депутатский запрос и направлены служебные письма в соответствующие инстанции.

Встреча в Лесном

В Доме ученых состоялась встреча с членом Городского законодательного собрания, председателем комиссии по высшему образованию и науке профессором А. В. Воронцовым. Краткая справка: А. В. Воронцов победил как независимый кандидат в одном из округов на Петроградской стороне. Победил потому, что за его победу активно боролись все оппозиционные нынешнему руководству города силы: КПРФ, РКРП и другие патриотические организации. Благодаря единству «левых» он сумел победить известного во всем городе предпринимателя — ювелира Ананова, который затратил на избирательную кампанию (по слухам) более 200 млн рублей.

А. В. Воронцов подробно рассказал собравшимся в зале Дома ученых о ситуации, сложившейся в Городском собрании, где власть практически захватили представители финансово-промышленной олигархии. Свою силу они, по мнению А. Воронцова, продемонстрировали не раз.

Во-первых, при выборе председателя Городского собрания Кравцова (выбранного от одного из округов нашего района), кандидатура которого была предварительно утверждена на банкете в одном из фешенебельных городских ресторанов.

Во-вторых, при обсуждении вопроса о поддержке предложения мэра о выдвижении Санкт-Петербурга в качестве кандидата на проведение Олимпийских игр 2004 года.

И, наконец, в-третьих, благодаря умелым действиям представителей бизнеса удалось не собрать кворум на заседание 22.02.95 года, которое предполагалось провести в отсутствие председателя и до сих пор не выбранных заместителей (председатель срочно отбыл в США в команде мэра, отправившейся на очередное заседание комиссии Кисинджера — Собчака).

Особый интерес вызвало сообщение о предполагаемом выделении 1 млрд рублей на организацию нового вуза города — Европейского университета. Уже утвержден его ректор — профессор Б. Фирсов, и выделено помещение по адресу: ул. Фурманова, д. 3.

К. МИХАЙЛОВ

Скоростная компьютерная сеть образования и науки в Санкт-Петербурге

3 марта я ознакомился с разработкой и реализацией в СПбГУ высокоскоростного оптоволоконного канала телекоммуникационной связи. Достигнута передача информации со скоростью 160 Мбит в секунду.

Поздравляю всех разработчиков, ученых и специалистов с этим достижением. Желаю коллективу вуза дальнейших успехов в фундаментальных и прикладных исследованиях.

А. Н. ТИХОНОВ, первый заместитель председателя Госкомвуза РФ, академик, профессор

В конце февраля завершен подготовительный этап проекта создания в Санкт-Петербурге сверхскоростной оптоволоконной компьютерной сети протяженностью более 30 км, проходящей через Центральный, Петроградский, Выборгский и Калининский районы и имеющей выход в мировую глобальную сеть «Интернет». Работы по созданию первой в России академической сети такого класса были выполнены специалистами АО Ленэнерго, Технического университета и Государственного научного центра ЦНИИ РТК. Поддержку проекту оказало

Объединенное диспетчерское управление энергосетей Северо-Запада. Финансирование работ осуществлялось в рамках программы Госкомвуза по созданию локальных компьютерных сетей и целевых программ ГНЦ ЦНИИ РТК.

Созданное высокоскоростное оптическое кольцо (скорость передачи данных равна 100 Мбит/сек., что в 15 тысяч раз больше существующих аналогов. Это позволяет, в свою очередь, передавать видеозображение и звук, что невозможно при меньших скоростях) с помощью цифрового канала

между Санкт-Петербургом и Хельсинки имеет выход в глобальную компьютерную сеть. Используемое в базовых узлах сети современное оборудование позволяет легко подключать новых пользователей из учебных и научных центров города. Для этой цели могут использоваться как скоростные оптоволоконные, так и радиорелейные и выделенные телефонные каналы связи.

В основу этого важного для города и региона проекта положены современные средства телематики, ориентированные на сверхскоростные технологии обработки информации (до 2,4 Гбит/сек.).

Данная компьютерная сеть позволит обеспечить эффективный бесплатный доступ к мировым информационным ресурсам всем учебным, научным и культурным центрам города.

В. СНЕТКОВ,
пресс-секретарь
ректора СПбГУ

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

От соглашения — к приложению

Больше четырех месяцев готовится к подписанию соглашение между профкомом студентов и администрацией университета. Документ направлен на реализацию конкретных дел на благо молодежи (например, охрана общежитий, спортивные комнаты).

Соглашение призвано стать дополнением к коллективному договору, расширяющим рамки социальной защиты студентов. Студенческие лидеры предлагают подписать соглашение в качестве приложения к колдоговору — чтобы однозначно определить его юридический статус.

Тем временем практически завершено согласование пунктов соглашения. Обязанности администрации по организации сельхозработ сведены к административному пункту:

«Привлечение студентов производится на добровольной основе с согласия студенческого профкома». Профсоюзные лидеры намерены самым серьезным образом анализировать договоры на сельскохозяйственные работы, добиваясь гарантий своевременной оплаты труда и нормальных условий проживания.

Другой принципиальный пункт соглашения — создание (в соответствии с указом Президента) фонда социальной защиты студентов. В него будут перечисляться стипендии, доплаты, материальная помощь, оплата билетов, поощрения, средства от меценатов... Выделение студенческих денег из университетской казны позволит всем обеспокоенным однозначно убедиться, что средства тратятся в полном соответствии с их назначением.

Е. ИВАНОВ
На снимках М. МИРОШНИКОВА: выигран еще один район в борьбе за проездной билет.

Как нам сообщили в профкоме студентов, эти снимки уже можно считать историческими: с апреля проездные будут продаваться старостам групп.

Наш университет является главным по проведению открытого конкурса Российской Федерации на лучшую научно-исследовательскую работу студентов по естественным, гуманитарным и техническим наукам по разделу «Системный анализ в проектировании и управлении». При СПбГУ создана Конкурсная комиссия, в которую входят представители ряда вузов и предприятий страны.

Из рассмотренных работ комиссия представила к награждению медалями «За лучшую научную студенческую работу» студентку Политехнического Ольгу Старостину (науч. рук. — д. э. н., проф. В. Н. Волкова) и студента СПб академии аэрокосмического приборостроения Кирилла Романа (научный руководитель —

Внимание — конкурс!

д. т. н., проф. Е. И. Перовская). Названные студенты получили медали и денежные премии, а их научные руководители награждены дипломами.

Дипломами Государственного комитета РФ по высшему образованию награждены 10 работ, 13 авторов. Среди них студенты СПбГУ: Игорь Акулов (науч. рук. — д. э. н., проф. А. П. Градов), Андрей Тер-Микаэлян и Ирина Трушкина (науч. рук. — к. э. н., доцент М. В. Хлудова), Валерий Ждан и Игорь Никитенко (науч. рук. — к. э. н., доцент Е. А. Иванова), Людмила Крупина и Татьяна Носкова

(науч. рук. — аспирант ФТК С. В. Мокрякова), Леонид Зиндер (науч. рук. — доц. М. Н. Полищук).

Дипломом конкурсной комиссии награждено 5 работ, в т. ч. работы студентов нашего университета: Сергея Быка (ФТК) (науч. рук. — к. т. н., доцент А. М. Золотов); Дмитрия Нечаева (ФТК) (науч. рук. — д. т. н., проф. А. А. Воронин); Елены Зазовской (ФЭМ) (науч. рук. — д. э. н., проф. В. Н. Волкова); студентки вечернего факультета Елены Юшиной (науч. рук. — асс. ФЭМ. А. И. Климин).

Конкурс проводится ежегодно. Приглашаем студентов всех факультетов принять участие в конкурсе 1995 года. Работы следует представлять в Совет по НИРС до 1 апреля.

Читайте в номере:

- Можно ли в России жить и заниматься наукой одновременно? —1-я стр.
- Оправдан ли административный восторг некоторых чиновников... —2-я стр.
- Из истории Политехнического: студенчество 60-х —3-я стр.
- Военная судьба семьи Дьяченко —4-я стр.

Методом полковника Скалозуба

Я князь-Григорию и вам
Фельдфебеля в Волтеры дам,
Он в три шеренги вас

построит,
А ПИКНИТЕ, так мигом
успокоит.
А. С. ГРИБОЕДОВ
(«Горе от ума»)

В статье Е. Шапки «Стипендия: для всех или для лучших?», являющейся информацией о совете старост («Политехник» № 1 от 18 января 1995 г.), напечатано следующее: «...В очередной раз подверглась критике незаконная практика так называемого «теоретического» зачета. Зачет должен ставиться исключительно по практическим занятиям. Уже был случай, когда начальник учебно-методического отдела, придя на зачет, обнаружил розданные студентам теоретические вопросы. Чтобы наказать преподавателя, было объявлено о незаконности происходящего, вопросы собраны, а зачет всем поставлен автоматически. Учебный отдел готов навести порядок и в вашей группе, если вы предоставите информацию о незаконных формах зачета».

В статье, слава Богу, не названа фамилия преподавателя, которого «наказали» столь оскорбительным способом.

Описанная ситуация порождена требованием неукоснительно соблюдать формальное ограничение количества экзаменов и зачетов в сессию. Снова цитирую по статье Е. Шапки.

«Студентам напомнили, что у группы не может быть больше пяти экзаменов и шести зачетов (седьмым и восьмым зачетом могут стать только иностранный язык и физкультура)».

Не имеет смысла задавать вопросы типа: «Почему не более пяти и шести?» или «Почему иностранный язык и физкультура — счастливые исключения?». При четырехнедельной сессии пять экзаменов видимо предел, т. к. большую психологическую нагрузку выдержит уже не каждый студент. Все же остальное от лукавого.

Бюрократические ограничения порождают тупиковые ситуации. Появляются курсы лекций, на которые «не хватило» экзаменов. (Чаще всего это курсы по профилю выпускающей кафедры.) А среди них есть такие, где лекции читает один преподаватель, упражнения ведет другой, а лабораторные работы — третий. Как проверить усвоение теоретического материала, если «зачет должен ставиться исключительно по практическим занятиям»? И какой смысл в реализации, например, такой формулировки «по упражнениям и лаборатории общий зачет»?

Когда автор этой статьи был студентом, никого не смущало, что правая сторона почти каждой разворота зачетной книжки заполнялась сверху до низу. И заниматься глупостями вроде сведения двух или трех зачетов в один считали ниже

своего достоинства. Правда потом были годы, когда усердно боролись с «перегрузкой студентов»... И «не более шести зачетов» — это еще живые отголоски той «борьбы».

Иногда бывает так, что курс лекций без экзамена в расписании оказался в одном семестре, а практические занятия к нему — в следующем. Единственной возможностью контроля знаний в этом случае мог бы быть «теоретический зачет», но он запрещен. И курс автоматически становится факультативным со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Между прочим, в таких вузах, как Московский энергетический, «теоретические зачеты» не искоренили, понимая, что «экзамен без оценки во время зачетной недели» (форма действительно из наихудших) и зачет по теоретической части курса — вещи разные.

Перечисление несообразностей, порождаемых формальными ограничениями, можно продолжать до бесконечности, но, кажется, уже пора поставить ситуацию с головы на ноги. А для этого надо дать себе отчет в том, что обратную связь между педагогом и учащимся обрывать нельзя (если не преследуется цель понизить качество обучения), что экзамен и зачет — не экзекция, а часть учебного процесса, и что формы контроля знаний должны определять: преподава-

тель, кафедра, на которой он работает, научно-методические советы факультетов и университета, а не представители учебного отдела. Думается, что ректорату следует по достоинству оценить характер обнародованного случая вмешательства в учебный процесс, готовность навести порядок подобными методами и призывы «предоставлять информацию о незаконных формах зачета».

За почти столетнюю историю нашего института было опробовано множество форм обучения. Были, например, времена, когда экзаменов не существовало вовсе, но получить зачет (и теоретический, и практический) оказывалось труднее, чем отличную оценку на экзамене сегодня. Не было экзаменационных сессий, и для продолжения обучения полагалось сдать определенное число зачетов в течение семестра... На лекции и практические занятия студенты записывались. (И тем самым брали на себя обязательство посещать их. Чем плох такой способ решения проблемы посещаемости занятий?) Записывались и для сдачи зачета. (И не требовалось идти на экзамен всей группой в один день, а потом штурмовать поликлинику и деканат, если сдать не удалось.)

Студент сам выбирал, когда и какие предметы он будет изучать. И хотя расписания занятий в сегодняшнем понимании не было, многое было регламентировано и упорядочено. Например, существовал жесткий порядок изучения предметов в циклах дисциплин. Интен-

сивную работу стимулировали: отсутствие стипендий, необходимость платить за обучение и стремление скорее стать уважаемым и высокооплачиваемым специалистом. Хотя справедливости ради следует сказать, что понятие «вечный студент» проистекает из того же времени...

Сегодня число студентов заметно уменьшилось, и появилась реальная возможность уделять каждому из них больше внимания. Времена, когда требовалось выпускать инженеров «числом поболее — ценою подешевле», прошли, и вместе с ними из учебного процесса должны уходить методы крупносерийного и массового производства специалистов.

Наш вуз имеет богатейший опыт подготовки инженеров, высокая квалификация которых признается во всем мире. Этот опыт требует бережного отношения к себе, переосмысления и высокопрофессионального применения. Стремление же «тащить и не пущать» никогда ни к чему хорошему не приводило.

И последнее. Преподаватель вуза всегда был специалистом, которому доверено учить людей, стремящихся к высшему образованию. И уж если преподавателю такое доверие оказано (ведь все мы избираемся по конкурсу), то надо хотя бы не мешать ему осуществлять свои благородные цели, и не унижать его бюрократическими вывертами.

Ю. ГОРЮНОВ,
доцент, член научно-методического совета ЭлМФ

В настоящее время ведется работа по корректировке Закона Российской Федерации об образовании от 10 июня 1992 года. Каждый из наших ученых и преподавателей может высказать свои предложения по изменению Закона. Свои замечания к Закону подготовил и Совет по проблемам высшей школы, подготовке и аттестации научно-педагогических кадров СПб отделений МАН ВШ. Часть из наиболее принципиальных замечаний и их обоснование мы решили опубликовать для обсуждения.

В Законе не определяется взаимодействие системы образования с промышленными предприятиями (организациями), для которых осуществляется подготовка специалистов, и с научными учреждениями (в т. ч. — Российской академией наук и др. академиями).

Учитывая современный уровень развития цивилизации, в 70-е гг. в системе высшей школы был предложен термин «учебно-научный процесс». Возможно, следовало бы иметь единый закон о науке и образовании. И уж, по крайней мере, следует определить в Законе (или указать, в каких законах это будет регламентировано в дальнейшем) принципы взаимодействия вузов с научными учреждениями и условия для участия преподавателей и студентов в научных исследованиях, без чего невозможно повышение квалификации преподавателей и качественная организация специальной подготовки студентов.

Предоставление самостоятельности образовательным учреждениям в разработке учебных планов и программ в условиях отрыва от промышленности и науки может привести к снижению уровня образования (как теоретического, так и профессионального), поскольку через определенное время преподавателям просто будет не хватать квалификации для поддержания своих программ на соответствующем уровне науки и промышленности теоретическом и профессиональном уровне.

В Законе при достаточно детальной регламентации функций не определено, кто разрабатывает примерные (базисные) учебные планы и программы, что было не так существенно в действующем варианте Закона, поскольку образовательным учреждениям предоставлялась большая самостоятельность в разработке учебных планов и программ, и если бы было учтено предыдущее замечание, то качество учебных планов можно было бы как-то гарантировать. В новой же редакции за-

Замечания к Закону об образовании

ВЫСШАЯ ШКОЛА И ОБЩЕСТВО

кона требуется, чтобы учебные планы и программы разрабатывались на основе примерных (базисных) учебных планов, что частично снимает ответственность за развитие содержания образования с образовательных учреждений, но повышает ответственность органов исполнительной власти, которым поручается разработка базисных учебных планов.

Понятно, что сотрудники этих органов, сколь бы ни была высока их квалификация, не смогут разработать базисные учебные планы для всех специальностей.

В прежнем Минвузе СССР эту работу выполняли Учебно-методические советы при Минвузе СССР, включающие в свой состав наиболее квалифицированных по данной специальности профессоров и представителей промышленности и академических научных учреждений. В настоящее время эту работу выполняют Учебно-методические объединения (УМО) при головных по соответствующим специальностям вузах. А как будет в условиях действия нового Закона? Это не определено.

Закон регулирует взаимоотношения между различными уровнями системы образования и «вход» в нижний уровень системы — дошкольное образование. Логично было бы позаботиться и о «выходе» из системы, т. е. трудоустройстве выпускников.

В новых экономических условиях разрушена существовавшая централизованная система прогнозирования и планирования подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием и не создана новая. Однако можно решить эту проблему по-новому, путем создания распределенной системы, в которой используются различные подходы к планированию подготовки специалистов — прямые договоры на подготовку с предприятиями, региональное планирование и заказ на подготовку специалистов для региона с последующим распределением в соответствии с планом-заказом, а по определенным специальностям — централизованное прогнозирование, планирование и гос. заказ на подготовку специалистов с последующим их распределением в соответствии с этим заказом.

Наряду с частичным регулированием

планирования и распределения выпускников необходимо предусмотреть и регламентировать деятельность информационно-маркетинговых структур, включающих в т. ч. учреждения, подобные биржам труда, но только для специалистов с высшим и средним специальным и послевузовским образованием.

В Законе обойден один из принципиально важных этапов подготовки специалистов (на любом уровне проф. образования) — практика. Поскольку Закон определяет не только структуру и функции системы образования, но и взаимодействие этой системы с другими отраслями и даже странами (раздел VI), то логично определить и принципы взаимодействия с местами практики, а соответственно и скорректировать в едином законодательстве функции и структуру бюджета предприятий, принимающих студентов и учащихся средних специальных учебных заведений на практику, а возможно, и ввести для них определенные льготы (например, в части налогообложения).

Решение проблемы возможно также на базе технопарков и технополисов, что реализуется в зарубежных странах и начало развиваться в начальный период перестройки в нашей стране. По-видимому, эту форму информационно-кадровой среды между вузами и предприятиями следовало бы отразить в Законе и регламентировать формы и пути ее создания.

Закон не ориентирует на развитие системы образования. В нем не предусмотрены функции саморазвития, создания системы непрерывного прогнозирования развития системы образования, анализа целей и функций управления и совершенствования организационных структур образовательными учреждениями и органов управления разными уровнями системы образования.

Напротив, наблюдается стремление завершить регламентацию всех уровней, видов образования и функций, в то время, как следовало бы предоставить и рекомендовать разным регионам и уровням системы образования корректировать функции с учетом конкретных изменений платежеспособного спроса на услуги образовательных учреждений, создавая основу для адаптации в условиях многоукладной

экономики. А большинство из предлагаемых для обсуждения поправок к новому Закону направлено на еще большую регламентацию деятельности образовательных учреждений, на усиление их зависимости от государственных и региональных органов управления образованием.

Доля расходов на образование (в разделе о Государственных гарантиях приоритетности образования) определена граничным нормативом (10 процентов бюджета). Можно было бы указать не процент, а более гибкий норматив — долю (например, половину) от военного бюджета в мирное время. Следовало бы также оговорить долю расходов на различные виды образования (в т. ч. — на высшее).

Замечания по структуре Закона и его разделов.

В Законе нет единообразия в структуре и оформлении статей (в одних статьях выделены пункты проиндексированы цифрами, и после цифры с точкой — заглавная буква; в других — только цифровая индексация, но после цифры с точкой (!) — текст начинается со строчной буквы; в третьих — подразделы статьи проиндексированы буквами — а), б) и т. д.; в четвертых — просто записаны с новой строки с черточками или без и т. д.).

Студентов и учащихся обучают, как правильно структурировать документы, а в Законе об образовании (!) не только не применяются эти требования, но вообще нет единых правил индексирования.

Это существенно затрудняет работу с Законом, и особенно автоматизацию текста при создании автоматизированной системы нормативно-правового обеспечения управления.

Важным понятием любого закона является понятие нормы, которая должна быть полной, т. е. должно быть в статье указано, ЧТО делать (разрешается, запрещается, ограничивается и т. п.), КТО это должен выполнять, КОГДА и ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ следует выполнять норму и т. п. С этой точки зрения Закон требует существенной доработки.

В. ВОЛКОВА,
председатель Совета,
члены Совета: В. КОЗЛОВ,
В. ЖУКОВ, А. ДЕНИСОВ

Р. С. Желающие ознакомиться с текстом Закона и дать свои замечания могут обратиться к ученому секретарю названного Совета Евгении Леонардовне Плудовской (тел. 296-40-43).

БОРИС ТУЧИН:

«Мне помогали Гоголь и Райкин, а фотографировался я с Лениным...»

Борис Петрович Тучин. Окончил 85-ю среднюю школу, энергомашиностроительный факультет Политехнического института. С 1960 года работает на заводе имени В. Я. Климova. Сейчас — ведущий конструктор. (К тому же, конструктор Олимпийского факела Игр XXII Олимпиады в Москве, факела XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1985 года.) Но сегодня не об этом, а о его другой, не инженерной деятельности.

Он поставил десятки самодеятельных спектаклей на сценах вузов, больших и малых ДК, в общежитиях, на открытых сценах и даже на пляжах. Все его спектакли веселые, иногда очень острые, и часто зрители вовлекались в действие и превращались в активных участников спектаклей.

Сам автор утверждает, что эти спектакли поставлены по системе Станиславского и Немировича-Данченко. Ну, может быть, с маленькими отступлениями от нее. Но с очень, очень маленькими...

— Первый свой спектакль помнят все известные и даже не очень известные режиссеры. Я тоже помню. В восемь лет мне удалось поставить на маленькой сцене большой комнаты нашей квартиры «Сына полка» В. Катаева. Успех был полный: хлопали родственники, соседи, друзья по школе. Но пришел успех непросто. Я много ходил в ТЮЗ на Моховую, в театр Ленкома, в Пушкинский. И то, что мне казалось интересным, записывал.

В школе на сцену пробиться было сложно, конкурентов — хоть отбавляй. Пришлось для начала сыграть роль часов в каком-то известном спектакле. В нужный момент переводил стрелки часов, сидя на корточках позади них. С ролью справился.

Домашний и школьный опыт мне пригодился в «Политехе». Я сразу стал «премьером» и позволил себе уже на первом курсе поставить классику: «Ревизора» и сыграть в нем ни больше ни меньше самого Хлестакова. Помог мне, спасибо ему, Аркадий Исаакович Райкин. В его монологе Хлестакова из спектакля «За

чашкой чая» я вставил наши студенческие шутки. Вышло очень мило и даже смешно. По крайней мере — смеялись, хлопали, и «добрый зритель» оказался не только «в девятом ряду».

У нас, энергетиков, в институте были страшные «зарубы» в конкурсах самодеятельности с электриками. У электриков на факультете собрался хороший, можно сказать, симфонический оркестр и довольно певучий хор. Нам надо было чем-то их сразить. И мы ставили спектакли. Первый самостоятельный спектакль, уже без помощи Гоголя и Райкина, подготовили на втором курсе. Мы назвали его «Первый блин». В расчете, что, если провалим, скажем: «Первый блин комом... Бывает». Но в душе надеялись, конечно, на успех. Надо было победить. За нас болели девчонки, деканат и вообще весь факультет. В первом ряду на всех вечерах сидел декан. И хлопал, а это уже похвала и надежда на передачу «заваленного» зачета.

Сюжет «Первого блина» был связан с нашей работой в обла-

сном колхозе. После первого курса нас послали на мелиорацию (увы, на целине и на больших комсомольских стройках побывать не удалось — разрядки на наш факультет не было). В частности, многие из нас вырубали кустарники ивы. «Каждому студенту выдавали топор, кустарник и девицу, чтоб убирала за ним» (из спектакля).

Года три-четыре к гордости студентов-энергетиков и декана мы выигрывали у электриков ежегодные состязания на сцене. Наши сюжетные спектакли побеждали концерты электрохимического факультета. Только однажды нас остановила комиссия парткома. Мы были дисквалифицированы. Наш квартет исполнил импровизацию на известную «Степь да степь кругом». Комиссия усмотрела в ней «не нашу музыку», а иностранные «буги-вуги». А буги-вуги тогда были «не положены».

Фрагменты из наших спектаклей мы давали во многих концертах и не только в нашем вузе. Популярны были тогда «Студенческие пятницы» в ДК им. Ки-

рова, «Вечера стройотрядов» и др. А чуть раньше, в начале 50-х годов вообще был всплеск студенческой самодеятельности. Политехники старшего поколения показывали острый сатирический спектакль «Липовый сок».

В программе торжественного концерта, посвященного юбилею комсомола, первым значилось выступление В. И. Ленина на III съезде. Помните: «Учиться, учиться и учиться». Концерт поручили вести мне, и я пришел за кулисы пораньше. «Под Ленином» гримировали артиста театра им. Пушкина Владимира Таренкова. Меня поразило, что этот процесс длился около 3 часов. Потом мы сфотографировались с «вождем». Но исторического снимка не получилось. «Пленка засветилась», — сказал фотограф. Чудеса какие-то.

Еще один эпизод. Я был «отобран» с моей лекцией о ватнике на студенческий «Вечер строителей» в ДК им. Кирова (1957 г.). Концерт транслировался по телевидению, и я очень волновался. Передо мной по программе выступала Эдита Пьеха с ансамблем «Дружба». Она спела по плану две песни — бурные аплодисменты. Поет еще одну и на бис — четвертую. И тут эфирное время концерта на ТВ истекло. Я вышел выступать на сцену, когда работники телевидения стали «сворачивать» свою аппаратуру. Так Пьеха «помешала» мне попасть на телеэкран.

(Продолжение следует)

Коллективный договор глазами сотрудников

Около года назад в «Политехнике» подводились итоги выполнения коллективного договора (КД) за 1993 год, в основном с позиций информации, представленной администрацией: доклады проректора университета Э. М. Шмакова, начальника УБУиФК А. С. Смирновой, некоторых других материалов, представленных на заседании Ученого Совета.

В январе 1995 года в университете проведен опрос среди сотрудников по коллективному договору за 1994 год. Появилась возможность оценить работу и выполнение КД с этих позиций.

Анкета опроса содержала четырнадцать вопросов, каждый из которых предполагал от двух до шести ответов. Активность анкетирования оставляет желать лучшего: из розданных 700 анкет с ответами вернулись в профком 194. Большую активность проявили сотрудники ФМетФ, ФТК, ЭлМФ, наинизшую — ФМФ. В результате обработки анкет высказывалась довольно пестрая картина, однако некоторые поучительные выводы все же можно сделать.

Знают о существовании коллективного договора 69,5% опрошенных, а с его содержанием знакомы только 37,5%. Виновными в такой ситуации называются профорги — 36,5%, администрация — 44,5% и собственная пассивность 44,5%. Интересным является число сотрудников, воспользовавшихся положениями КД, — 37,5%, т. е. ровно столько, сколько знакомы с его содержанием. А вот основной помехой в выполнении КД 61% опрошенных считает администрацию.

Коллективный договор в настоящее время является одной из основных форм социальной помощи и защиты сотрудников СПбГТУ. Анализ приведенных выше цифр анкетирования показывает, что у профсоюзной организации, и особенно у ее руководства, имеются серьезные долги в деле внедрения в жизнь поло-

жений КД — доведение до сведения сотрудников СПбГТУ не только наличия КД, но и особенно его содержания; помощь в реализации положений КД; сбор предложений по новым положениям, которые хотелось бы иметь в КД-95.

Администрации также необходимо обратить серьезное внимание на оценку их деятельности коллективом университета. Так, деятельность руководителей подразделений опрошенными оценена: удовлетворительно — 58%, неудовлетворительно — 20%, воздержались — 21%. Деятельность администрации СПбГТУ: удовлетворительно — 26%, неудовлетворительно — 48%, воздержались — 28%; профкома: удовлетворительно — 28,5%, неудовлетворительно — 30% и воздержались — 40%. Последнее, очевидно, свидетельствует о слабом знании деятельности профкома членами профсоюза. В слабой популяризации вина и самого профкома.

О других результатах опроса. Надбавку к зарплате имеют 55,5% опрошенных, работу по совместительству — 28%. Самое активное участие в опросе приняли ППС — 38%, УВП — 35%, самая низкая активность у хозяйственных подразделений — 17%. Возраст участников опроса: около 70% опрошенных — свыше 40 лет, и более половины опрошенных имеют стаж работы в университете свыше 20 лет.

Знать о существовании КД должны 100% сотрудников, и это забота не только профорганов, но и администрации подразделений; а вот знание содержания КД — это все же забота каждого сотрудника. В наше тяжелое время положения КД могут каждому из нас дать дополнительную социальную защиту и помощь. И может быть, немало.

В. ПРИХНО,
председатель
производственной
комиссии профкома

Помощь самому себе

Сегодня, когда лекарства так дороги, а врачебные услуги столь несовершенны и зачастую не по карману простому труженику и пенсионеру, настоящим выходом из казалась бы безвыходного положения стала так называемая Су-Джок терапия. Разработанная всемирно известным корейским врачом профессором Паком, Су-Джок терапия — наилучший метод самопомощи и профилактики болезней.

Если очень коротко и упрощенно, суть Су-Джок терапии заключается в следующем: на кистях рук и стоп ног есть точки, соответствующие всем внутренним органам человека, воздействуя на эти точки, можно успешно лечить и предупреждать самые серьезные заболевания.

Ценность Су-Джок терапии состоит в том, что этим методом, после соответствующего обучения, могут пользоваться буквально все люди, даже не имеющие специального медицинского образования.

Кафедра Су-Джок терапии Санкт-Петербургской академии физической культуры проводит для всех желающих недельные семинары по обучению методам самооздоровления профессора Пака.

Такие семинары можно провести непосредственно на предприятиях и в вузах города.

Контактные телефоны: с 8 до 11 час. 239-41-26, с 10 до 15 час. 114-15-39, с 14 до 16 час. 114-25-74.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

АТРОШЕНКО Алексея Петровича

кадров по обработке металлов давлением. За время трехлетней работы доц. А. П. Атрошенко в Харбинском политехническом институте им было подготовлено две группы инженеров и одна группа преподавателей по специальности «Оборудование и технология кузнечно-го производства», создана в Китае школа ученых — специалистов в области обработки металлов давлением. В настоящее время ученики Алексея Петровича работают профессорами и заведующими кафедр технических университетов и институтов Пекина, Харбина, Шанхая, Уханя, Шеньяна и других городов Китая. Правительство КНР наградило А. П. Атрошенко медалью «Почетный знак дружбы Китая и Советского Союза».

Своей деятельностью А. П. Атрошенко внес значительный вклад в развитие машин и технологии обработки металлов давлением. Более 20 лет он является председателем комитетаковки и штамповки Ленинградского НТО Машпром. Им опубликовано более 250 работ, в том числе 25 монографий, учебников и учебных пособий, из них ряд учебников издан в Китае и на Кубе. Среди его многочисленных учеников ныне директора, ведущие специалисты учебных и научных институтов, промышленных предприятий России и других стран.

В настоящее время Алексей Петрович продолжает трудиться на кафедре «Машины и технология обработки металлов давлением». Поздравляя юбиляра, коллектив кафедры желает ему крепкого здоровья, творческой энергии, дальнейших успехов в научной и педагогической деятельности.

18 марта 1995 года исполнилось 80 лет доценту кафедры «Машины и технология обработки металлов давлением» Алексею Петровичу Атрошенко.

А. П. Атрошенко начал свою трудовую деятельность в 1928 году учеником слесаря на Луганском паровозостроительном заводе. После окончания рабфака в 1934 году поступил в Ленинградский политехнический институт, закончив который, в 1939 году был зачислен в аспирантуру. Однако учиться в аспирантуре тогда не пришлось — был призван в том же 1939 году в Красную Армию, в которой служил до ноября 1945 года в составе частей 2-го Дальневосточного фронта. В августе 1945 года во время войны с Японией участвовал в форсировании реки Амур, а затем с боями вместе со своим полком прошел всю Маньчжурию, от города Хейхе до Харбина, где и закончил войну командиром минометной батареи.

В 1945 году после демобилизации Алексей Петрович вернулся в наш институт, закончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, начал работать преподавателем на кафедре «Машины и технология обработки металлов давлением».

С 1953 по 1956 годы А. П. Атрошенко работал в Китае, куда был направлен для организации специальности и подготовки инженерных и педагогических

Николай Харитонович Дьяченко (1904—1978) в нашем институте знают и помнят многие. Заведующий кафедрой двигателей внутреннего сгорания с довоенных времен до последних дней жизни, проректор по научной работе (1961—1962), декан энергомашиностроительного факультета (1941 и 1967—1970), доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Менее широко известны его судьба и судьба его семьи в годы Великой Отечественной войны. Вот что вспоминает об этом дочь Николая Харитоновича Людмила Николаевна Дьяченко.

«Папа в июне 1941 года ушел добровольцем в армию, а уже 15 июля был назначен командиром танкового батальона, который формировался в Выборгском районе Ленинграда, во Флюговом переулке. С октября 1941 по февраль 1942 он командир автотанкового батальона, который воевал на Пулковских высотах. Когда была снята блокада, папа возил нас с мамой на Пулковские высоты. Показывал землянки, траншеи и блиндажи, где стояла его часть. Все было разбито, земля сплошь покрыта воронками от снарядов, искорежена, изранена...»

Когда началась война, Людмиле Николаевне Дьяченко было 13 лет. Всю войну она вместе с мамой Татьяной Николаевной* жила в Ленинграде. Вот как это было.

«Мама была очень больным человеком, у нее был туберкулез и двусторонний пневмоторакс. Она ходила с большой одышкой, и мне надо было заботиться о ней. Мы тогда жили в химическом корпусе на четвертом этаже западного крыла.

...Обстрелы были очень методичными. Немцы обстреливали город каждый день с десяти утра до шести вечера с перерывом на обед. Но страшнее всего был голод. Мы уже не обращали внимания на бомбежки и обстрелы и никуда не ходили прятаться.

В квартире стало холодно. Не было света, не было воды. С появлением печки «буржуйки» и лампы «коптилки» мы почувствовали себя увереннее и даже счастливее. Спали одетые, т. к. «буржуйка» не сохраняла тепло и к утру температура в комнате была очень низкой. Но и в этих условиях мама, несмотря на очень плохое здоровье, меня оберегала. Утром она вставала первой и затоплила «буржуйку». Только после того, как она нагревалась, мама поднимала меня...

Весна 1942 года была ранняя и дружная. Рано пошла трава, одуванчики, мать-и-мачеха, крапива. Мы стали собирать съедобные растения и постепенно набираться сил. Мама была еще очень плоха, а я уже почувствовала себя сильной и пошла работать в отдел главного механика ЛПИ. Я начала учеником электромонтера, а затем стала электромонтером третьего и четвертого разрядов. Наша бригада линейных электромонтеров состояла из четырех человек: бригадира Ивана Григорьевича Васильева (он тогда только что выписался из госпиталя после тяжелого ранения) и учеников Толи Малинина, Никиты Баймакова и меня. Работали мы полный взрослый рабо-

ЗАГЛЯНИТЕ в семейный альбом

чий день — восемь часов, а чаще и по десять. Дежурили на чердаках во время воздушной тревоги, а поздно вечером мы с мамой шли на огород, который у нас был на пилораме и маленькая грядочка — на газоне у химкорпуса.

Весной мама, несколько окрепнув, стала работать инженером на телефонной станции. Мама была членом партии. Партийные собрания в годы блокады проходили в одной из небольших гостиных Дома Ученых, где стоял рояль. На собраниях обсуждались проблемы работы коллектива института в то тяжелейшее время. Мама приходила на собрания пораньше и, пока подходили товарищи-коммунисты, музицировала... Наша группа линейных монтеров помимо территории института обслуживала два цеха, изготавливавших запалы и кожу для гранат-лимонок. В первом цехе работали в основном дети моего возраста. Было несколько девочек, но в основном мальчики. Все они маленькие и работали у станков, стоя на сколоченных специально для них ящиках, чтобы быть повыше ростом. Я любила приходить в этот цех, т. к. там было весело, а зимой можно было погреться у «буржуйки».

и военный ремень, и я почувствовала себя защищенной от холода и ветра. А зима 1942—1943 гг. была не менее суровой, чем предыдущая.

В августе 1942 года по мобилизационному предписанию я была зачислена в группу самозащиты МПВО и состояла бойцом до снятия блокады.

В конце 1942 г., продолжая работать, я поступила в седьмой класс заочной школы и весной 1943 г. успешно сдала все экзамены. В восьмом классе я училась в вечерней школе рабочей молодежи № 19, которая находилась в первом учебном корпусе института на первом этаже.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. Л. Н. Дьяченко награждена медалью «За оборону Ленинграда».

После окончания войны она закончила Ленинградский гидрометеорологический институт, защитила кандидатскую диссертацию, работала старшим научным сотрудником Гл. Геофизической Обсерватории им. А. И. Воейкова. Сейчас она пенсионер.

Но вернемся к судьбе Николая Харитоновича. С февраля 1942 года он — начальник отдела штаба 23-й армии. С июля 1943 г. — заместитель начальника дорожного управления Ленинградского фронта, а с ноября 1944 г. — начальник дорожного управления Ленинградского фронта.

У Л. Н. Дьяченко сохранились фотографии о том, как восстанавливался мост через р. Нарву, взорванный немцами при отступлении. Он был практически выстроен заново с 1-го по 11 августа 1944 года. Одним из руководителей этой операции был Н. Х. Дьяченко. Загляните в их семейный альбом.

Редакция благодарит Совет ветеранов, секцию общества «Жители блокадного Ленинграда» в СПбГУ и Л. Н. Дьяченко

Л. Н. Дьяченко. 1944 г.

Т. Н. Дьяченко. 1944 г.

за предоставленные материалы.

* Т. Н. Дьяченко до войны окончила физико-механический факультет ЛПИ и аспирантуру электромеханического факультета. С 1942 года работала инженером на телефонной станции ЛПИ. Награждена медалью «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». После войны защитила кандидатскую диссертацию и преподавала на кафедре экспериментальной физики. Умерла в 1949 году.

К 50-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ Рубрику ведет Ю. ГОРЮНОВ

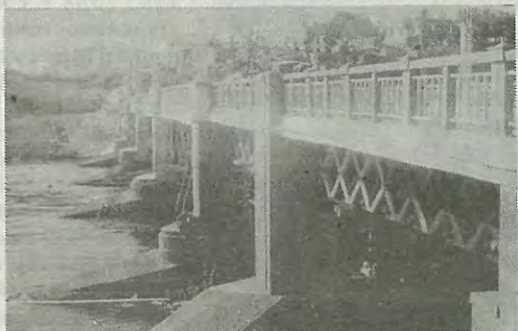
Общая электросеть института не работала, и приходилось тянуть «воздушки» — временные линии, а для этого иногда надо было забираться на деревянный столб, пользуясь «кошками». Говорили, что на столбе я выглядела достаточно комично — в зеленом капоре, детской, довольно потертой шубке и маминих фетровых ботах на ногах. Позднее папа отдал мне свой ватник, который был мне ниже колен,

Формирование танкового батальона во Флюговом переулке. В центре командир батальона Н. Х. Дьяченко. Июль 1941 г.

Мост через Нарву. Конец июля 1944 г.

Тот же мост, сфотографированный 1 сентября 1944 г.

Зимний сезон горнолыжников

12-14 января в п. Коробицино Ленинградской обл. проходил чемпионат Санкт-Петербурга по горнолыжному спорту. В этих соревнованиях принимали участие студенты-спортсмены нашего университета: И. Гордеев (гр. 573/1) занял 15-е место, А. Соколов (гр. 593-а) — 12-е место, А. Угров — 9-е место и А. Падва — 4-е место среди юношей, Л. Зверева (ММФ) — 4-е место.

18 января в п. Сярги проходили соревнования на Кубок г. Санкт-Петербурга по слалому, в которых приняли участие И. Годунова (гр. 145/1), В. Хейсина (гр. 155-а), Л. Зверева (ММФ), П. Лиферов (гр. 212/1), А. Соколов (гр. 593-а). Успешнее всех выступила Л. Зверева, занявшая III место среди женщин.

25 февраля в п. Кавголово проходили соревнования по горнолыжному спорту в чемпионате нашего университета, посвященные 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Первое место среди женщин заняла Н. Герусова (ФЭМ), 2-е место — В. Хейсина (гр. 155-а) и 3-е место — И. Годунова (гр. 145/1). Среди мужчин 1-е место у И. Гордеева (гр. 573/1), 2-е место у А. Соколова (гр. 593-а) и 3-е место у А. Медникова (ФМФ).

Призеры и чемпионы были награждены грамотами и ценными подарками спортивного клуба. Хотелось бы поблагодарить председателя профкома студентов К. Швецова за оказанную финансовую помощь.

1-2 марта в п. Сярги был организован и проведен Чемпионат вузов Санкт-Петербурга по горнолыжному спорту, в котором приняли участие 10 вузов нашего города. Команда нашего университета в составе: О. Верховецкая (гр. 532/2), Е. Глезер (гр. 584/2), В. Хейсина (гр. 155-а), И. Годунова (гр. 145/1), А. Зайцева (гр. 360), И. Гордеев (гр. 573/1), Т. Геливерия (гр. 286), П. Лиферов (гр. 212/1) — заняла 1 место, на 2-м месте механический университет и на 3-м месте — Государственный университет.

Личные места наших участников: О. Верховецкая — 2-е место, Е. Глезер — 3-е место, В. Хейсина — 5-е место, И. Годунова (гр. 145/1) — 6-е место, И. Гордеев (гр. 573/1) — 3-е место, Т. Геливерия — 5-е место и П. Лиферов — 6-е место.

Команду к соревнованиям готовил доцент кафедры физ. воспитания, мастер спорта Н. М. Зверев.

А. СОКОЛОВ,
студент гр. 593-а